

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P50

Debbie Rix
THE SECRET LETTER

Печатается с разрешения издательства
Little, Brown Book Group Limited
и литературного агентства Nova Littera SIA

Дизайн обложки Василия Половцева

Рикс, Д.
P50 Тайное письмо : роман / Дебби Рикс; пер.
с англ. Н. Нестеровой. – Москва: Издательство АСТ,
2023. – 448 с. – (Дверь в прошлое).

ISBN 978-5-17-138049-6

Германия, 1939 год. Тринадцатилетняя Магда опустошена: лучшую подругу Лотту отправили в концентрационный лагерь, навсегда разлучив с ней. И когда нацисты приходят к власти, Магда понимает: она не такая, как другие девушки в ее деревне. Она ненавидит фанатичные новые правила гитлерюгенда, поэтому тайно присоединяется к движению «Белая роза», чтобы бороться против деспотичного, пугающего мира вокруг. Но когда пилот английских ВВС приземляется в поле недалеко от дома Магды, она оказывается перед невозможным выбором: позаботиться о безопасности своей семьи или спасти незнакомца и изменить ситуацию на войне. Англия, 1939 год. Пятнадцатилетнюю Имоджен отрывают от семьи и эвакуируют в безопасное убежище вдали от войны, бушующей по всей Европе. Все, что у нее есть, — это письма, которые она пишет близким. Но Имоджен не знает, что по другую сторону баррикад ее судьба зависит от действий одного человека.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-138049-6

Copyright © Debbie Rix, 2019
© Наталия Нестерова, перевод на
русский язык 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Моей матери и отцу,
чьи дневники, письма и личные переживания
вдохновили меня на создание
таких персонажей, как Имоджен и Фредди*

В войне — непоколебимость, в поражении — непреклонность, в победе — великодушие, в мире — добрая воля.

Уинстон Черчилль

Пролог

*Чизик, Лондон,
декабрь 2018 года*

Письмо приземлилось на коврик в тот самый момент, когда Имоджен вышла из кухни в тесную прихожую. Обычно она не обращала внимания на ничем не приметельные коричневые конверты, которые проскальзывали сквозь отверстие для писем. Они днями лежали нетронутыми, образуя неопрятную кучку, пока у Имоджен не возникала необходимость их убрать просто для того, чтобы открыть дверь. Но даже на расстоянии она заметила, что конверт подписан от руки, и это ее заинтриговало. Невзирая на боль в воспаленных от артрита суставах, она медленно наклонилась, подняла письмо вместе со стопкой счетов и отнесла их в находившуюся позади дома оранжерею. Там она уселась в свое любимое плетеное кресло, залитое лучами зимнего солнца. Имоджен отложила не интересовавшие ее письма на стоявшую перед ней скамейку для ног, которая была обита ковровой тканью, а сама стала изучать подписанный от руки конверт. Не обнаружив никаких опознавательных знаков, кроме немецкого почтового штемпеля, она просунула свой тонкий изящный палец под клапан конверта.

Дебби Рикс

Дорогая Имоджен!

Надеюсь, Вы простите меня за то, что я побеспокоила Вас, ведь мы с Вами никогда не встречались. Но все же позвольте мне представиться. В юности я была знакома с Вашим мужем — тогда я жила в маленькой немецкой деревушке. После войны мы потеряли друг с другом связь, но я очень огорчилась, когда совсем недавно от нашего общего друга мне стало известно о его кончине. Понимаю, с момента его смерти прошло уже почти два года, но если бы я сразу узнала об этом, то приехала бы в Англию, чтобы встретиться с Вами и лично выразить мои соболезнования.

Вам наверняка будет интересно, как мы с ним познакомились. Позвольте все рассказать. В 1945 году, в последний месяц войны, он провел со мной и с нашей семьей всего несколько дней, имевших, однако, огромное значение. Он был одним из самых храбрых людей среди всех, кого я встречала, и, без сомнения, благороднейшим. Находясь в нашей деревне, Ваш муж продемонстрировал небывалое мужество и бесконечную доброту, и я давно уже искала возможность отблагодарить его за это.

Следующей весной я решила организовать небольшую церемонию признательности и примирения в память о том, что здесь произошло. Поскольку Ваш муж не сможет на ней присутствовать, не хотели бы Вы приехать в Германию вместо него? Речь идет о темном периоде в нашей истории, и позднее я Вам все подробно объясню. Вы можете остановиться у меня. Я живу на ферме рядом с деревней, и мы будем рады принять Вас.

С нетерпением жду Вашего ответа.

Всегда ваша, Магда

Имоджен сняла очки и посмотрела на застывший сад за окном. На лужайке все еще лежал иней, а на краю кормушки для птиц сидела малиновка, сжимавшая провололочный каркас крошечными коготками. Имоджен встала и подошла к французскому окну, чтобы получше рассмотреть ее, но пугливая пташка тут же улетела.

Тайное письмо

«Магда», — пробормотала Имоджен себе под нос. Она увидела в стекле свое отражение: все еще высокая, с прекрасной, несмотря на артрит, осанкой; в неестественно темных для женщины ее возраста волосах виднелись широкие седые пряди. Магда... Это имя казалось знакомым, но вместе с тем звучало как отголосок далекого прошлого.

Имоджен подняла крышку стоявшего около окна сундука из сосны. Его привезли сюда из дома ее отца после его кончины, больше тридцати лет назад, и с тех пор практически не пользовались. В то время ее занимали совсем другие дела: ей было чуть больше шестидесяти, она по-прежнему работала архитектором, помогала своим взрослым, но еще достаточно молодым детям, и у нее не было ни времени, ни желания поинтересоваться его содержимым. Имоджен знала, что в сундуке хранились памятные для семьи вещи вроде альбомов с фотографиями, но сейчас ей пришла в голову мысль, что, возможно, она отыщет здесь информацию о том, кто такая Магда.

Имоджен открыла небольшую обитую красной кожей шкатулку и нашла там медали отца за Первую мировую и маленькую картонную коробку с медалью короля Георга, доставленную по почте ее бабушке вместе с письмом, в котором сообщалось, что ее другой сын — Берти, брат отца Имоджен, — погиб. В письмо была завернута пожелтевшая фотография. На ней — молодой человек в военной форме с высоким лбом и яркими светлыми глазами смотрел в камеру. «Какая утрата», — тихо проговорила Имоджен. Она тяжело опустилась на подставку для ног и взяла старую трубку своего отца. Поднесла ее к носу и вдохнула знакомый запах, который каким-то невероятным образом сохранился за эти годы.

Имоджен продолжила изучать содержимое сундука и нашла альбомы с многочисленными маленькими черно-белыми фотографиями, на которых были запечатлены давно умершие члены семьи. Среди них она обнаружила фотографию семи маленьких девочек в белых фартуках поверх темных платьев. Они стояли в ряд вдоль деревянного забора на каменистом пляже. Под фотографией

Дебби Рикс

аккуратным почерком ее матери была сделана подпись с перечислением имен девочек: «Мими, Белла, Амелия, Роуз и друзья. Август 1902». Нашла она и фотографии своей матери в молодости: хорошенькой и жизнерадостной, с тонкой талией, затянутой в корсет, и волосами, убранными наверх. Фотографию со свадьбы родителей: ее мать в свадебном платье по моде двадцатых годов и отец — высокий, подтянутый, в шляпе-цилиндре. Ее собственную свадебную фотографию: Имоджен в длинном платье из кремового атласа и фате, ниспадающей волнами на землю.

На дне сундука лежала старая коробка из-под обуви, приобретенной в магазине в Ньюкасле под названием «Бэйнбридж и Ко». На ее крышке была изображена женщина в платье с широкой развевающейся юбкой, а рядом — подпись: «Прекрасная женская обувь». Имоджен улыбнулась: ее мать обожала красивые туфли. Коробка оказалась заполнена письмами. Изучая даты и почтовые штемпеля на бледно-голубых, кремовых и зеленых конвертах, она узнала свой детский почерк и поняла: это были те самые письма, которые она посылала домой матери, когда еще была ребенком. Как же это трогательно, что мать хранила их, аккуратно разложив в хронологическом порядке, и так удивительно, что они пролежали здесь, никем не тронутые, все это время.

Имоджен извлекла из кремового конверта одно из писем. Оно было датировано шестым октября 1939 года — самое начало войны. Имоджен было пятнадцать, и ее вместе со школой эвакуировали из Ньюкасла в безопасный Озерный край.

«Как бы я хотела, чтобы ты была здесь, — писала она своей матери, — и помогала бы мне справляться со всеми неприятностями. Миссис Линфилд ужасно гадкая, а Хелен вовсе не так мила, как казалась на первый взгляд. Сегодня у меня опять все болит, математика никак не решается, а Хелен на следующей неделе собирается уе-

Тайное письмо

хатъ навестить своих маму с папой и останется там на целую неделю»...

К удивлению Имоджен, слезы потекли из ее бледно-зеленых глаз, когда она вспомнила о той юной девушке, которая оказалась одна в сотнях миль от дома. Письмо было переполнено жалостью к самой себе — Имоджен уже забыла, что когда-то была способна на это чувство.

Перебирая выцветшие конверты, она пыталась вспомнить, какими были первые недели войны, когда все казалось таким простым и ясным...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТРАННАЯ ВОЙНА

1939–1940 годы

Как национал-социалист и немецкий солдат я вступаю в борьбу с отвагой в сердце. Вся моя жизнь — одна нескончаемая борьба за мой народ, за его возрождение, за Германию. И в этой борьбе есть лишь одно кредо — вера в народ. Одно слово всегда мне было неведомо, и слово это — капитуляция. <...> Если наша воля так сильна, что никакие беды неспособны ее сломить, тогда наша воля и наша германская мощь смогут все преодолеть.

**Из речи Адольфа Гитлера в Рейхстаге
1 сентября 1939 года**

Я обращаюсь к вам из кабинета на Даунинг-стрит, 10. Этим утром британский посол в Берлине поставил перед немецким правительством ультиматум: если до одиннадцати утра они не сообщат нам о своей готовности вывести войска из Польши, нами будет объявлена война. Сейчас я вынужден вам сообщить, что подобных действий не было предпринято, и, следовательно, наша страна вступает в войну с Германией.

**Премьер-министр Великобритании
Невилл Чемберлен,
3 сентября 1939 года**

Глава первая

*Ньюкасл, Англия,
последние дни августа 1939 года*

Имоджен Митчелл слонялась без дела по глухому переулку и водила по ограде длинной палкой, которая издавала при этом приятный глухой стук.

— Бум, бум, бум... — повторяла она себе под нос в такт стуку палки.

— Имоджен Митчелл! Прекрати немедленно!

Это кричала миссис Макмастерс, жившая в доме, расположенном напротив величественного викторианского особняка из красного кирпича, который принадлежал семье Имоджен. Миссис Макмастерс обрезала в своем саду увядшие бутоны на кустах гортензии. На ней была юбка до колена и красивая шелковая, как показалось Имоджен, серая блуза. На руках у миссис Макмастерс были безукоризненно чистые кожаные садовые перчатки, а когда она бросала бутоны в корзину, Имоджен заметила, что ее ноги обуты в аккуратные кожаные башмаки кремового цвета.

— Простите, миссис Макмастерс! — крикнула Имоджен напевным голосом. Она терпеть не могла миссис Макмастерс. Нет, это было не совсем верно: Имоджен не испытывала к ней ненависти, потому что ее мать Роуз всегда говорила, что «нельзя кого-либо ненавидеть». Но соседка ее ужасно раздражала. Миссис Макмастерс вечно

Дебби Рикс

на что-то жаловалась, хотя на самом деле уж кому-кому, но не ей было жаловаться. Она жила в милом доме, у нее были довольно приятный муж, дорогая обувь и три красивых сына. А еще горничная, повар и садовник, и последний приходил два раза в неделю, чтобы подстричь газоны и сделать «тяжелую работу». Имоджен не знала точно, что подразумевалось под этой «тяжелой работой», но, очевидно, что-то полезное.

Имоджен подбросила в руке палку и стала втыкать ее в землю перед собой. Она подражала своему отцу, когда тот вышагивал с тростью или зонтом. По правде говоря, если в руках у отца оказывались предметы, похожие на трость, он всегда держался так, словно пытался маршировать под звуки военного оркестра.

Имоджен стала напевать слова марша, которому отец научил ее еще в раннем детстве, и старалась шагать так, чтобы на словах «левой» или «правой» соответствующая нога опускалась на землю.

*Хорошую работу бросил я!левой!
Зато тебе-то как свезло! Правой!
Теперь она твоя, держись же за нее!
левой, правой, левой, правой.
Хорошую работу бросил я!левой...*

Теперь она маршировала на удивление ритмично, а палка опускалась на землю с военной четкостью.

Имоджен открыла ворота сада и вошла, проследовав мимо аккуратных рядов однолетних кустарников и хорошо подстриженного газона. Поставив палку в угол отделанного плиткой крыльца, она вытащила из кармана своего бутылочно-зеленого жакета школьной формы ключ от входной двери. Открыла дверь и вошла в темную прихожую, вдыхая знакомый приятный запах мастики и воска, который смешивался с кисловатым запахом подгоревших овощей. А еще в доме чуть-чуть пахло собакой.

Хани — ее кернтерьер — вскочила ей навстречу.

Тайное письмо

— Привет, девочка, — сказала Имоджен, почесывая собачку за ее светлыми ушами.

Терьер прыгал у ее ног, радуясь тому, что Имоджен вернулась домой, и приглашая к игре.

— Не сейчас, Хани, — сказала Имоджен. — Я умираю с голоду.

Она свернула в маленькую столовую, которая примыкала к кухне. Имоджен слышала, как их горничная Хетти что-то фальшиво напевала около мойки. Имоджен открыла сухарицу, которую ее мать держала на шкафу для посуды, достала оттуда домашнее печенье и снова вернулась в прихожую.

— Мисс Имоджен, это вы? — крикнула Хетти с характерным ньюкаслским говором.

— Да, это я, — откликнулась Имоджен, уже поднявшись до середины лестницы.

— Не хотите ли чаю?

— Нет... нет, спасибо, — ответила Имоджен.

Она преодолела последние ступеньки, вошла в свою комнату и захлопнула дверь, которая закрылась с приятным щелчком. Собака тут же принялась царапаться в дверь и жалобно скулить, прося впустить ее. Имоджен зажала печенье зубами и открыла дверь. Не успела снова ее захлопнуть, как Хани уже запрыгнула на кровать и стала царапать шелковое стеганое одеяло с узором «индийский огурец» своими черными коготками.

— Ох, Хани... — проговорила Имоджен, ложась рядом с собакой. Она отломилла маленький кусочек печенья и дала его Хани; та слизала с пальцев даже последние крошки, словно надеясь подольше насладиться этим сладким вкусом.

— Ложись. Вот так, молодец, девочка, — похвалила собаку Имоджен, откусывая рассыпчатое маслянистое печенье и глядя в окно на большой бук, который возвышался в саду за домом.

Стук входной двери отвлек ее от размышлений.

— Джинни! — Имоджен услышала голос матери в прихожей и выбежала на лестницу.

Дебби Рикс

— Да, мама, я здесь.

— Вот и хорошо. Спускайся сюда, милая, я хочу кое о чем поговорить.

Имоджен нашла Роуз в гостиной, находившейся в задней части их большого дома с крыльцом посередине. Эта комната всегда казалась ей очень женской — в обстановке особенно чувствовалось влияние матери. Именно здесь дважды в неделю Роуз играла в бридж, во время которого подавали маленькие сэндвичи и разрезанный на куски домашний фруктовый кекс. По такому случаю мать каждый раз пекла кекс сама, не доверяя эту задачу Хетти. «Девчонка не имеет ни малейшего представления о том, как нужно печь, — часто говорила мать с сожалением. — Я пыталась научить ее, но она просто безнадежна... Такое ощущение, что она неспособна запомнить даже самые простые вещи. Как бы я хотела, чтобы вернулась Эдит!»

Эдит долгое время работала горничной у Митчеллов. Она прожила вместе с семьей почти двадцать лет, однако недавно ей пришлось вернуться домой, чтобы ухаживать за умирающей матерью, и ее заменила Хетти. Имоджен хотела, чтобы мать Эдит поскорее умерла или пошла на поправку и Эдит вернулась к ним. Тогда ее мама стала бы счастливее, а их жизнь — такой, как прежде. Имоджен знала, что нехорошо желать кому-то смерти, но, как говаривала ее мать, «мы все должны когда-нибудь умереть».

Роуз стояла около камина. Несмотря на маленький рост, эта женщина умела привлечь к себе внимание. До брака она была учительницей и буквально излучала спокойную уверенность. Имоджен без особого труда могла представить ее перед классом.

— Иди сюда, дорогая, — сказала мама.

Ноги Имоджен утонули в шелковистом ворсе кремового китайского ковра, когда она направилась к матери. Оставив легкий поцелуй на ее щеке, Имоджен вдохнула запах ландышей.